

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И СПЕЦИФИКА ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Рубанюк Э. В.

Белорусский государственный технологический университет

Стаття присвячена функціонуванню власних назв у німецьких народних казках; опису їх словотворчих моделей та аналізу традицій добору їх еквівалентів перекладу російською мовою.

Ключові слова: власна назва, казка, еквівалент перекладу.

Статья посвящена функционированию имен собственных в немецких народных сказках, описанию их словообразовательных моделей и анализу традиций подбора их эквивалентов перевода на русский язык.

Ключевые слова: имя собственное, сказка, эквивалент перевода.

The article deals with the functioning of proper names in German folk fairytales, presents typical word-formation models and provides the analysis of the traditional ways of rendering them into Russian.

Key words: a proper name, a fairy tale, the equivalent of translation.

Имена собственные (антропонимы) составляют заметную часть социокультурного контекста языка и языковой картины мира, так как обозначают “индивидуальные предметы” безотносительно к их признакам [1, с. 175]. Этот пласт лексики обладает такими свойствами, как уникальная референция, обусловленность признаками денотата. В лингвистике нет однозначного мнения, обладают ли имена собственные лексическим значением. Если Н. В. Подольская отрицает его наличие [цит. по: 3, с. 16.], то В. Г. Гак утверждает, что всякое слово им обладает; различие состоит только в способе его реализации, степени самостоятельности и выделенности [цит по: 3, с. 17].

В лингвистической литературе отмечается, что имена собственные – это вторичные языковые знаки [8, с. 186], которые сформировались на более высокой степени развития общества из имен нарицательных. Они выполняют наряду с идентификацией личности и иные функции: юридическую и социальную.

Считается, что имена собственные обладают определенной магией, так как во многих культурах признается связь между именем человека и его судьбой [6, с. 177], поэтому небрежное обращение с именами собственными может наносить значительный урон как смыслу сказанного, так и общению [6, с. 172]. А бережное отношение к именам собственным способствует созданию доброжелательной атмосферы общения.

Имена собственные имеют особый статус во многих языках, так как пишутся с большой буквы. Но в немецком языке с большой буквы пишутся не только имена собственные, но и все имена существительные, поэтому только по форме слова их сложно различать.

Имя собственное на первый взгляд не представляет никаких сложностей при переводе, так как оно, как правило, не переводится, а транскрибируется. **Цель** исследования заключается в том, чтобы определить возможные трудности при переводе немецких сказок на русский язык, связанные с передачей на иностранном языке имен сказочных героев. Для этого планируется решить следующие задачи:

- а) установить способы образования имен собственных немецких сказочных героев;
- б) определить, насколько это возможно, их этимологию;
- в) проанализировать традиции подбора эквивалентов их перевода на русский язык.

Специфика употребления имен собственных в немецких народных сказках проявляется в том, что наряду с именами собственными, закрепившимися в языке, напр., *Jorinde und Joringel*, *Hänsel und Gretel*, они часто употребляются в сочетании со словами, определяющими статус человека в обществе: *Königin* (королева) *Isabelle*, *Bauer* (крестьянин) *Pihwitt*.

Во многих немецких сказках главные действующие персонажи-люди могут и не иметь имен, так как архиважными представляются их умения и навыки, поэтому их рассказчик представляет, называя профессию: *Der tapfere Schneiderlein* 'храбрый портняжка', *der Hasenhüter* 'пастух зайцев', *der Ziegenhirt* 'пастух коз', *der Flötenspieler* 'флейтист', *der Maurerlehrling* 'ученик каменщика' и т. д.

Сказочные герои могут быть и без имен, если это существа, называемые именами нарицательными: *die Seejungfern (halb Mensch, halb Fisch)* 'русалка' [Die Königin von Siebenburgen 1985:457], *der Drache* 'дракон' [Die Drachenfedern 1985:261], *die Geister* 'духи' [Die Geisterküche 1985:403] и т. д.

Герои-звери могут также не иметь ни имен, ни кличек: *der Esel* 'осел', *der Hund* 'собака', *der Hahn* 'петух', *die Schlange* 'змея', *der Wurm* 'червяк', *die goldene Ente* 'золотая утка' и т. д.

Специфика употребления имен собственных в немецких сказках особенно наглядно проявляется в тех случаях, когда нет явного формального различия между именами собственными и именами нарицательными. Так, например, *der Waldkater* 'лесной кот' – это не имя нарицательное: "*unterdes war auch unser kleiner Waldkater größer*" [Der Waldkater 1985:369], а имя собственное, которое было дано ребенку его крестным отцом при крещении: "*In derselben erhielt es auf den Wunsch des Paten den Namen "Waldkater"*" [Der Waldkater 1985:369], что вызвало много нареканий у других действующих лиц, так как "*das ist nicht einmal ein Name für einen Hund, geschweige denn für einen ehrlichen Christenmenschen*" [Der Waldkater 1985:369].

Следует отметить, что кот / кошка '*der Kater / die Katze*', герой немецких сказок, в переводе на русский язык, может с любовью и уважением называться по имени – отчеству *Kom Котофеевич* [9, с. 14], что не свойственно немецкому социуму. Этот пример наглядно иллюстрирует "несовпадение эмоциональных норм" [7, с. 177], принятых в немецкой и русской лингвокультурах. Здесь можно констатировать удачно решенное коммуникативное задание перевода, так как русский вариант текста тяготеет к стилистическим нормам жанра, принятым именно в этом языке.

Этимология некоторых слов, которые употребляются как имена собственные в сказках, часто по ходу повествования объясняется, например, девушка, которую зовут *Siebenschön*, такая красивая, как семь других вместе взятых: "*schöner war als sieben andere zusammen*" [Siebenschön 1985:167]. Субстантивированное имя *Siebenschön* состоит из двух основ: имени числительного *sieben* и имени прилагательного *schön*.

Rapunzel (Рапунцель) – имя девочки. Это метафора, которая созвучна названию растения *rapicium* 'сурепица', из семян которого добывают масло. Мама девочки просила отца воровать это растение из огорода колдуньи, поэтому позже несчастным родителям пришлось отдать ей свое дитя [10, с. 39].

Bauer Pihwitt (Крестьянин Пихвит) обладает именем, которое созвучно крику птички чибибис "*pih-witt*" [Bauer Pihwitt 1985:493], т. е. это субстантивированное междометие.

König Blaubart (Король Синяя Борода) в действительности обладал синей бородой, что пугало королевскую дочку [König Blaubart 1985:248]. В данном случае словосочетание *синяя борода* (имя прилагательное *blau* + имя существительное *der Bart*) образовало одно имя собственное. В этом случае речь идет о метонимии: переносе части на целое.

Bärenhäuter (Медвежатник) – этим именем нарицательным в старину называли тех, кто вместо подвигов и / или реальных дел оставался валяться дома на медвежьей шкуре, которая в давние времена служила теплой кроватью [Vom Ursprung des Namens Bärnhäuter 1985:62]. С другой стороны, это позорное имя 'Schandsname' конкретного человека. *Медвежатник*

[9, с. 127] дезертировал с войны, прятался в лесу, а потом дал обет в течение семи лет не бриться, не мыться, не стричься, не молиться и ходить только в медвежьей шкуре и спать на ней [Vom Ursprung des Namens Bärnhäuter 1985:63]. За это ему было обещано богатство и дворянство. Имя собственное *Bärnhäuter* – это сложное имя существительное, которое образовано из слияния словосочетания: имя существительное *die Haut* + имя существительное *des Bären* + словообразовательный суффикс *-er*. Имя собственное *Медвежатник* не совсем удачный вариант перевода, так как в современном русском языке этим словом отмечается умение человека ловко взламывать замки и сейфы в отсутствие их хозяев. Это, несомненно, название профессии. На наш взгляд, *Лежебока* – это более адекватный вариант перевода.

Герой *Peter Bär* (Петр Медведь) получил во время крещения имя Петр, но мать “родила его от медведя”. Это был самый сильный человек (*bärenstark*) на земле, который мог работать за семерых, но есть только за троих: “*er arbeitete allein für sieben Mann, ass aber nur für drei*” [Peter Bär 1985:293]. Его друзьями стали *Steinspieler – der mit Steinen Spielende* ‘играющий с камнями’; *Eisenknüpfer – der in die aus Eisen gemachten Stangen Knoten schlug und diese wieder auflöste* ‘сгибавший и разгибавший железные прутья’ [Peter Bär 1985:294]; *Baumdreher – der an den Baumwipfeln drehende* ‘вертящий верхушки деревьев’ [Peter Bär 1985:294]. Имена друзей легко могут разворачиваться в причастные структуры, описывающие те действия, которые им легко удаются [Перевод Р.Э.В.].

Содержание сказки “*Peter Bär*” созвучно сказке “Могучий Ганс” [10, с. 387]. Правда, начало сказки в переводном издании имеет ряд содержательных отличий: мать с сыном попали в плен к разбойникам. После освобождения Ганс завел себе двоих друзей с удачно подобранными образными именами, как Скалотес и Еловый Крутила.

Содержание сказок “*Von dem Schiff, das zu Wasser und zu Lande fuhr*” è “*Die sieben Gesellen*” (в переводе на русский язык: “Шестеро весь свет обойдут” и “Шестеро слуг”) идентично, так как главные герои обладают одинаковыми качествами: много есть, пить, быстро бегать и т. д. Но в первой сказке имена собственные не употребляются, описываются только умения и навыки сказочных персонажей. Такая манера повествования свойственна и переводу данных сказок на русский язык.

В сказке “*Die sieben Gesellen*” имена собственные есть у всех героев: “*Mein Name ist Knochenstark*” (“Меня зовут Твердый как кость” – (представился дровосек) [Die sieben Gesellen 1985:315], но в переводе на русский только *Толстяк* и *Долговязый* имеют имена, у остальных персонажей их нет, так как описываются только их уникальные качества. Ср. также: “*увидел там человека; и вырвал тот человек с корнем шесть деревьев, точно были это соломинки какие*” [9, с. 217; 10, с. 213], “*повстречали они человека, который прижал одну ноздрю, а дул в другую*” и т. д. [9, с. 218; 10, с. 213].

Имена собственные данных персонажей в немецком языке – это результат разнообразных словообразовательных моделей, которые можно легко преобразовать в предикативные структуры, содержащие сравнение: дровосек – *Knochenstark* (*stark wie ein Knochen*) ‘твердый как кость’; охотник / спринтер – *Vogelschnell* (*schnell wie ein Vogel*). Другие имена собственные представляют собой уже субстантивированное словосочетание, состоящее из наречия + глагол: обжора – *Vielfrass* (*frisst viel*); многопьющий – *Saufaus* (*trinkt viel*). Чуткое ухо – *Feinohr* (*Feines Ohr*): словосочетание, состоящее из имени прилагательного *fein* + имени существительного *das Ohr*; которое образовало одно сложное имя существительное. А имена собственные меткий стрелок *Scharfschütz* и ветродув *Blasius Pausback* можно рассматривать как название профессии.

Золушка *Aschenpöling* служила во дворце: носила дрова и воду, раздувала огонь, поэтому была вся измазана сажей, золой и пеплом. В немецких сказках есть еще и “Золушка-мужчина”, например, герой-везунчик *Aschenpeter* [Die grüne Feige 1985:172] (досл. ‘пепельный’ или даже ‘покрытый пеплом’ Петер), который “*nur den Küchenpeter machte*” [Die grüne Feige 1985:171]. В данной связи можно сделать такую оговорку: слово *der Aschenpeter* употребляется

с определенным артиклем, как будто это имя нарицательное: “*Jetzt verlangt der Aschenpeter, mit der dritten Feige geschickt zu werden*” [Die grüne Feige 1985:172], что свидетельствует о том, что это имя собственное стилистически окрашено и подчеркивается, таким образом, не столько род его занятий, сколько самый низкий статус в общественной иерархии.

Употребление имен собственных с определенным артиклем это так же одна из специфических характеристик жанра немецкоязычной сказки. Артикль может свидетельствовать, например, о фамильярном отношении рассказчика к сказочному герою: “*Wie der Hansl das Pfeiflein hörte,*” ... [Der Stinkkäfer 1985:265], или о сочувствии к нему, так как: “*denn die böse Mutter hatte ihn absichtlich nie gesegnet*” [Der Stinkkäfer 1985:265]. В целом, артикль в сочетании с именами собственными придает сказанному определенные стилистические оттенки значений, например, намек на близкие отношения с персонажем, неприязнь, неосведомленность, акцентирование внимания слушающих на изменениях в личности конкретного человека [4, с. 232]. Эти оттенки значений можно сохранить при переводе на русский язык, применив приемы компенсации и / или замены.

Судьба сказочного героя, которого зовут *Aschenpeter*, аналогична судьбе русского Ивана-дурака, и в тексте перевода немецких сказок на русский язык часто таких героев называют уже собирательным именем *Ганс*(-дурак) – *Hans* [9, с. 124]. В данной связи следует отметить, что имя *Hans* достаточно распространено, например, известны сказки “Смышленный Ганс”, “Железный Ганс”, “Могучий Ганс” и др. Это имя в контексте сказок обладает дополнительной коннотацией, так как однозначно свидетельствует о принадлежности “везунчика” и “баловня судьбы” к немецкой национальности [5, с. 109].

Hans – это обобщенная языковая личность, которая не только представляет немецкий социум, но и способно предвосхищать у читателя / слушателя ожидание истории со счастливым концом. Это, видимо, один из примеров, который может подтвердить постулат о том, что имя собственное более информативно, чем имя нарицательное, так как это “свернутый текст” [5, с. 109].

Названия некоторых сказок могут вызывать определенные стереотипные ожидания при подборе удачных эквивалентов перевода. Их можно также признать “свернутыми текстами”. Сказка “Шиповничек” ‘*Dornröschen*’ (Принцессу назвали так, поскольку ее дворец был спрятан колючками этого куста) представляет собой не что иное, как известную в русском социуме сказку “Спящая красавица”. *Снегурочка* – это, однозначно, героиня русских сказок. В переводе сказок братьев Гримм это русское имя лучше заменить на более уместный вариант перевода – *Белоснежка*, которая живет с гномами “*mit den Zwergen*”, а не с карликами, как они были представлены в переводе немецких сказок на русский язык [9, с. 92; 10, с. 146].

Название сказки, содержащее имя собственное *Gottlieb* [Der starke Gottlieb 1985:195-205], однозначно можно признать мини-текстом, так как имя ‘любимец Бога’ о многом говорит и свидетельствует о сложной судьбе победителя невзгод и трудных испытаний. Смысл сказки и ее содержание подтверждают ожидание читателя (Эта сказка не переведена на русский язык.)

Итак, название сказки, выраженное именем собственным, может помогать читателю, предвосхищать события. Следует, правда, отметить, что во многих устойчивых выражениях имена собственные утрачивают свои явные этимологические корни, например, “*Gerd im Glück*” и “*Carolina im Glück*”, поэтому переводятся на русский язык как ‘наивный парень’ или ‘наивная девушка’ [4, с. 233]. Следовательно, дословный перевод названий с аналогичной структурой на русский язык “Ганс в счастье” [10, с. 223] не совсем верен, так как в тексте перевода теряется важная коннотация исходного языка. Следовательно, имя собственное как название сказки способно выражать определенную образную экспрессивность.

В лингвистической литературе подчеркивается важность учета реакции получателя исходного текста на родном языке и реакции получателя того же текста на языке перевода (через переводчика), так как буквальный перевод не всегда способен обеспечить коммуникативную эквивалентность исходного и переводного текстов [7, с. 162–163]. Несомненно, важным

представляется учет взаимодействия смысла текста и его стиля, поэтому при редакции нового издания немецких сказок на русском языке можно рекомендовать использовать более удачные эквиваленты перевода.

В данной связи можно сделать и такую оговорку: различие смысла и содержания как ментальных образований заключается в том, “как они проецируются на сферу сознания: содержание – это проекция текста на сознание, а смысл – это проекция сознания на текст” [2, с. 46].

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Герои-люди немецких сказок могут не иметь имен собственных: если это животные или если у людей важны их профессия или образ жизни.
2. Имена собственные, употребляемые в немецких сказках, это результат метонимии или метафоризации, субстантивации разных частей речи, использования многочисленных словообразовательных моделей, большинство из которых легко разворачивается в словосочетания или предикативные структуры.
3. При переводе немецких сказок на русский язык имена собственные чаще всего транскрибируются, но иногда более уместно использование приемов компенсации и / или замены.
4. Имена сказочных героев могут употребляться как имена нарицательные с артиклем, посредством которого рассказчик может выражать свое отношение к сказочному персонажу.
5. Некоторые имена собственные традиционно не переводятся на русский язык, так как жанр русской сказки предписывает точное описание выполняемого действия.
6. Некоторые имена собственные сказочных героев представляют собой “свернутые тексты”, если они позволяют читателю прогнозировать фабулу сказки.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Нестерова Н. М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм / Н. М. Нестерова. – Пермь, 2005. – 202 с.
3. Ратникова И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И. Э. Ратникова – Минск : БГУ, 2003. – 214 с.
4. Рубанюк Э. В. Функционирование имени собственного в системе немецкого языка / Э. В. Рубанюк // Профессионально направленное преподавание иностранного языка в контексте поликультурной парадигмы: мат-лы междунар. научно-метод. конференции Брест, 17-18 мая 2007 г. – Брест: гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2007. – С. 231–234.
5. Сребрянская Н. А. Имена собственные как культурологические знаки в художественном тексте / Н. А. Сребрянская // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: Сб. науч. тр. / [под ред. В. И. Карасика, Н. А. Краавского]. – Волгоград : Перемена, 2003. – С. 109–113.
6. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ, Астрель, Хранитель, 2007. – 287 с.
7. Трошина Н. Н. Стилистическая эквивалентность перевода как проблема межкультурной коммуникации / Н. Н. Трошина // Ментальность. Коммуникация. / Перевод: Сб. статей памяти Ф. М. Березина. – М. : РАН ИНИОН. Центр гуманист. / науч.-информ. исслед.; Отд. Языкознания, 2008. – С. 159–179.
8. Gladrow W. Russisch im Spiegel des Deutschen / W. Gladrow – Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1989. – 211 s.

Список использованных источников

9. Братья Гримм. Сказки. – Минск : Народная асвета, 1967. – 262 с.
10. Братья Гримм. Сказки. – Т. : Юлдузча, 1987. – 463 с.
11. Deutsche Volksmärchen. – Leipzig : Insel-Verlag Anton Kippenberg, 1985. – 367 s.